

ХРОНИКА

20 ЛЕТ РАБОТЫ ПО ДЕНДРОИНТРОДУКЦИИ В БОТАНИЧЕСКОМ САДУ ВОРОНЕЖСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Со времени закладки Б. М. Козо-Полинским университетского ботанического сада в Воронеже прошло 20 лет. Пора подвести некоторые итоги его очень разносторонней и интересной интродукционной деятельности. Несмотря на краткость времени прошедшего со дня основания сада до начала войны,¹ энергичному коллектиму сотрудников сада во главе с Р. Е. Левиной удалось заложить большой арборетум (около 0.75 га — 216 номеров), мичуринский сад, питомники, «родословное дерево» и другие отделы.

Во время войны были разрушены все постройки, в саду, кажется, не осталось ни одного дерева без пулевых или иных повреждений, вся его территория была изрыта окопами, множество растений было уничтожено.

Однако и уцелевшее позволяет сделать некоторые выводы по интродукции и одомашниванию ряда деревьев и кустарников, с которыми в послевоенные годы и работали авторы этого сообщения.

С. В. Голицын с осени 1945 г. по 1950 г. включительно был заместителем директора Ботанического сада ВГУ, а затем еще 2 года работал старшим научным сотрудником, руководителем дендроотдела. Н. П. Медведев является бессменным садоводом-дендрологом с 1946 г. по сей день.

Чтобы оценить результаты интродукционной деятельности сада в целом, вкратце сообщим некоторые данные об этой работе за весь период его существования.²

Документальных данных о давоенных связях сада по получению саженей и посадочного материала не сохранилось. Однако из заметки Б. М. Козо-Полинского «Ботанический сад Воронежского государственного университета» («Советская ботаника», 1937, № 6), а также из личного сообщения Б. И. Замятиной, тогда работавшего научным сотрудником сада, можно заключить, что очень значительный вклад в создание дендрологических коллекций сделалась Лесостепная опытная станция б. Субтропического института, кое что было получено также из соседнего с садом Ботанического участка имени акад. Б. А. Келлера при Воронежском сельскохозяйственном институте и из Мичуринской генетической лаборатории. Наконец, совсем немногие виды древесных пород достались саду в наследство от прежде бывшей здесь дачи Петрова.³ Повидимому, за срок 1938—1939 гг., в основном за счет пересадок из других садов, был укомплектован весь арборетум. В те же годы в питомниках и парниках высевались и воспитывались многие десятки других видов. Война да 4 года прервала все эти работы сада.

В 1946 г. первичная инвентаризация всего оставшегося показала, что многие растения арборетума³ и питомника с честью выдержали тяжелое время, когда они не пользовались решительно никаким уходом.

Были приняты меры к пополнению арборетума. Неоднократно, особенно в первые послевоенные годы, большие партии семян получались из отечественных питомников, а также из-за рубежа.

В 1948 г. начаты были работы по созданию второго арборетума, куда постепенно перебрасывалось все, что уцелело на старых питомниках, и подсаживались все новинки, выращенные в новых питомниках. В настоящее время во втором арбо-

¹ Уже летом 1942 г. территория сада стала ареной жестоких боев с временно захватившими часть города фашистами.

² Экзоты парка этой дачи в свое время были получены из б. питомника Карлсона и из помологического рассадника.

³ Довоенные посадки (первый арборетум) в настоящее время, после гибели некоторых слабых растений в послевоенные годы и подсадки 30 новых видов, насчитывают 438 экземпляров деревьев и кустарников, относящихся к 182 видам.

ретуме на площади 0,5 га растет 1282 экз. деревьев и кустарников, принадлежащих к 347 видам и 60 сортам или формам.

В 1949 г. сделаны были первые посадки в создаваемом нами на месте старого плодового сада дендропарке, в составе которого планировались отделы: Западноевропейский, Североамериканский, Японо-Китайский, Дальневосточный, Сибирский, Восточноевропейский, Крымско-Кавказский и Среднеазиатский.

Парк занимает сейчас 8,7 га. В его отдельах сосредоточено свыше 3500 деревьев и кустарников, относящихся к 164 видам и 28 сортам или формам.

Большим событием в жизни дендроотдела была переброска в сентябре 1951 г. значительного количества посадочного материала из Лесостепной станции от Н. К. Вехова. Тогда мы доставили в сад почти 1500 деревьев и кустарников и в том числе несколько большевозрастных экземпляров некоторых видов пихт и сосен.

В 50-х годах особенно усилилась углубленная работа с отдельными, наиболее перспективными объектами. Из т.м., которыми особенно интересовался Б. М. Козо-Полинский, надо сказать о работе с его любимыми растениями — волчелигодником Юлии и лимонником китайским.

Daphne julia, считавшаяся едва ли не вовсе лишенной способности приносить плоды, оказалась теперь, когда сад имеет многие сотни ее особей, неплохо плодоносящей буквально каждый год. Первые ее плоды (почти 2 тысячи) были получены Медведевым в жаркое лето 1955 г. с 1 маточного участка, с 150 экземплярами взрослых дафн. Еще более урожайными дафны оказались в 1956 г., совершенно противоположном по режиму погоды. Сухая весна 1957 г., правда, сильно снизила урожай, но несколько сотен семян было все же собрано. Опыт сада показал, что семена, высеванные тотчас же после сбора (в середине июня), следующей весной дают почти 100% всходов. Особо следует отметить, что уже на второй год жизни наши селенцы цветут, а в сентябре даже и плодоносят. Сейчас сад имеет уже 2000 успешно развивающихся растений семенного происхождения. Как известно, несколько раньше садом была разрешена проблема вегетативного размножения этого оригинального, во время цветения необыкновенно красивого и душистого, вечнозеленого кустарника. Сейчас на очередь стоит последний этап работы — широкое внедрение дафны Юлии в зеленое хозяйство наших городов.

Значительные успехи достигнуты садом и в работе с лимонником, культурой которого в течение долгого времени не удавалась, так как растение резко страдало от сухости воздуха, свойственной Центральному Черноземью. В 1955 г. в полутени редкой, сильно пострадавшей во время войны, вековой дубравы Медведеву удалось получить с лучшего куста лимонника первые 6 ягод. Тот же куст 1 сентября следующего года дал урожай уже в 100 г, а в 1957 г. в саду плодоносили уже все 20 женских кустов плантации. Семена тотчас после сбора высевались в грунт. Осенний посев 1956 г. дал 50% всходов в мае следующего года. Очень удалился Медведеву также и опыт отводкового размножения лимонника:¹ засыпанный 15 IV на 10 см перегнойной землей, распластанный по поверхности почвы пятилетний женский куст по всем побегам дал к осени обильные придаточные корни. Следующей весной две трети прикорневых побегов были вырезаны и высажены на гряды. К осени большая часть их развилась в небольшие, высотой до 20—25 см, кустики вполне здоровых растений. Неоднократные массовые посевы и выращивание лимонника в самых различных условиях показали, что в нашем саду он может хорошо развиваться только в условиях рассеянной полутени, вне близкого соседства с корнями незадалеко растущих деревьев и кустарников, на питательной черноземной, не прикрытой дерном почве. Сейчас плантация лимонника включает десятки отлично развитых растений и служит надежной базой для массового размножения этой ценнейшей дальневосточной лианы — знаменитой «ву-ве-дзы» китайцев.

Не лишены некоторого практического интереса также и результаты спорадически проводившихся опытов по культуре ряда субтропических растений. Среди них можно отметить, например, удачный посев и успешное последующее выращивание нескольких видов эвкалиптов с целью получения эфиромасличного сырья. Мелкие семена *Eucalyptus globulus* и некоторых других видов, высеванные 19 IV в обычный теплый парник почти без заделки их, уже 5 V дали дружные всходы. Через 2 недели сенечи были высажены в гряды с расстояниями 30×50 см и временными (до 2 месяцев) притенением деревянными решетками. При неоднократном в течение лета обильном поливе и постепенном рыхлении верхнего слоя почвы, к осени эвкалипты достигли 45—120 см высоты и развили до 20 ветвей. Для характеристики темпов роста лучших экземпляров *E. globulus* приводим следующие цифры:

Даты	4 VIII	19 VIII	25 VIII	8 IX	15 IX	22 IX	29 IX
Высота (в см) . .	67	71	81	99	105	105	120

¹ Отметим, что в Алма-Атинском ботаническом саду, как сообщал в 1948 г. Б. М. Козо-Полинский, попытка размножения лимонника методом отводков окончилась неудачей.

Общий вес хорошо развитых экземпляров при количестве листьев 160 шт. достигал 430 г. Анализ образца листьев *E. globulus*, посланного нами в октябре в лабораторию Батумского ботанического сада, показал, что химический состав эфирного масла наших эвкалиптов как по качеству, так и по количеству очень близок к батумским образцам. Так как прикрытие на зиму не предохранило молодые растения от вымерзания, то, по-видимому, не может быть и речи о длительной культуре эвкалиптов в воронежских условиях. Они превращаются в своеобразные однолетники, ежегодно отмирающие до корней. Однако, принимая во внимание значительный урожай зеленой массы однолетней культуры (примерно около 50 ц/га) и хорошие химические показатели нашего сырья, можно предполагать, что в известных условиях и однолетняя культура будет у нас вполне рентабельной.

Всего в ботаническом саду ВГУ по состоянию на осень 1957 г. числилось 653 вида и 440 форм различного ранга и сортов древесно-кустарниковых растений. Из них: размножаются самосевом 83 вида; только плодоносит без возобновления 340; только цветут 30 видов; молодых культур, не вошедших в норму плодоношения, 200 видов.

Оценивая результаты работы дендроотдела, прежде всего отметим введение в подзону луговых степей Центрального Черноземья многих десятков ценных деревьев и кустарников. Большая работа проведена также и по одомашниванию некоторых наиболее интересных для введения в культуру местных пород, например *Daphne julia*.

Основываясь на своем 20-летнем опыте, отдел смело выдвигает кандидатами в лучшие декоративные растения наших садов и парков так называемые «мнимые кустарники» (термин Б. М. Козо-Полянского, 1948 г.), сильно, иной раз до корней, отмерзающие и все же ежегодно роскошно цветущие интродуцированные кустарники, например некоторые *Buddleia*.

Всегда уделяя большое внимание растениям вертикального озеленения, сад освоил значительное число очень перспективных лиан из родов *Ampelopsis*, *Clematis* и некоторых других.

Результаты интродукционной работы сада позволяют нам рекомендовать для широкого распространения в парках и садах Центрального Черноземья 60 древесно-кустарниковых пород. Часть из них ранее у нас почти не была известна, другие, хотя местами и произрастали в пределах нашей лесостепи, незаслуженно оставались вне внимания нашей общественности и организаций, ведающих зеленым строительством. Приводим список рекомендуемых пород.¹

Деревья — *Acer mono*, *A. rubrum*, **Armeniaca manshurica*, *Catalpa bignonioides*, *C. ovata*, **Corylus colurna*, *Cladrastis lutea*, *Fraxinus bungeana*, *F. potamophila*, *F. rhynchophylla*, *F. sogdiana*, **Juglans manshurica laciniata*, **J. sieboldiana*, *Maackia amurensis*, *Malus floribunda*, **Prunus salicina* — 16 видов;

кустарники (в условиях нашей лесостепи) — *Ceanothus americanus*, *Cerasus japonica*, **Chaenomeles mauliei*, *Colutea arborea*, *C. orientalis*, *Daphne julia*, *D. sophia*, *Dentzia scabra*, *Diervilla florida*, *Exochorda tianschanica*, *Forsythia intermedia*, *F. viridissima*, *Halimodendron argenteum*, *Holodiscus discolor*, *Hydrangea bretschneideri*, *H. radiata*, *Lespedeza bicolor*, *Lonicera alberti*, *L. dioica*, **Prinsepia sinensis*, *Rhodotypos kerrioides*, *Rhus typhina laciniata*, *Rosa beggeriana*, *Sibiraea laevigata*, *Spiraea nipponica*, *Syringa pekinensis*, *Yucca filamentosa* — 27 видов;

мнимые кустарники — *Buddleia albiflora*, *B. davidi*, *Desmodium canadense*, *Deutzia magnifica* — 4 вида;

лианы — **Aktinidia kolomikta*, **A. arguta*, *Ampelopsis aconitifolia*, *A. brevipedunculata*, *A. japonica*, *Aristolochia sipho*, *Celastrus orbiculatus*, *Clematis heracleifolia*, *C. serratifolia*, *C. viticella*, *Lonicera caprifolium*, **Schizandra chinensis* — 12 видов;

кустарниковый кактус — **Opuntia humifusa* — 1 вид.

Ботанический сад Воронежского университета, следуя заветам его первого директора Б. М. Козо-Полянского, всегда стремится брать отовсюду все лучшее, что может дать дендрофлора земли, и сейчас он стал одним из ведущих научно-исследовательских учреждений по интродукции и одомашниванию деревьев и кустарников всего Центрального Черноземья.

Воронежский
государственный университет.

С. В. Голицын и Н. П. Медведев.

(Получено 16 II 1958).

¹ Почти все они, за исключением кленов, исленей и еще двух-трех пород, отличаются красотой цветения; звездочкой отмечены растения, дающие съедобные плоды.